

Глава 2

Юноша с серыми глазами с самого утра был в приподнятом настроении, ведь сегодня был день его совершеннолетия.

По традиции семьи Уинстон, в этот день наследник в сопровождении главы семьи посещал родовое поместье.

Это было древнее здание, похожее на замок, что уже долгие века стояло на пологом берегу реки. К настоящему времени и само строение, и его убранство стали бесценными реликвиями.

В целях сохранности старое здание было давно закрыто для посещений. Лишь по большим праздникам в нём для проведения церемоний открывали главный зал, остальные же помещения оставались запретной зоной.

Старшие братья и сёстры уже побывали в родовом гнезде в день своего совершеннолетия. Каждый из них выходил оттуда потрясённым, словно их привычный мир перевернулся. Это лишь подогревало любопытство юноши, но на все расспросы родные лишь загадочно отвечали: «Когда достигнешь совершеннолетия, сам всё узнаешь».

И вот, наконец, настала его очередь.

— Излучение может повредить реликвии. В родовое поместье запрещено проносить любые электронные устройства, — строго предупредил глава семьи Хаммер Уинстон, прежде чем повести его внутрь. — Оставь здесь всё, что принёс с собой.

— Да, конечно!

Юноша отдал телефон матери и взволнованно подбежал к дяде.

Хаммер окинул его оценивающим взглядом с головы до ног.

— И часы тоже.

— А, это же просто спортивный браслет! — удивился молодой человек. — Его тоже нужно снимать?

Голос главы семьи стал холодным, когда он повторил:

— Любые электронные устройства.

Столь суровый тон заставил юношу занервничать. Хаммер заметил его беспокойство и, войдя в замок, решил объяснить причину таких строгих правил.

— Приложения на телефоне могут автоматически активироваться и вести запись в фоновом режиме. Ты наверняка замечал: стоит упомянуть что-то в разговоре, как вскоре видишь соответствующую рекламу. А спортивный браслет записывает и передаёт данные о твоём местоположении. Никогда не стоит недооценивать большие данные ускариан.

— Большие данные ускариан...

Подросток пробормотал это себе под нос, чувствуя, как нарастает напряжение.

Ускариане были правителями этой планеты, и он смутно догадывался, что сегодня дядя покажет ему нечто опасное.

Он оказался прав.

В тусклом, как сумерки, свете тайной комнаты он, следуя указаниям Хаммера, осторожно положил руку на древнюю книгу в обложке из человеческой кожи.

В тот же миг через этот контакт в его разум хлынул нескончаемый поток информации. Перед его мысленным взором проносились картины прошлого, одна за другой. Глаза его расширились, рот приоткрылся, а колени задрожали так сильно, что всё тело ходило ходуном.

Когда передача информации завершилась, юноша пошатнулся и рухнул на пол.

Хаммер протянул ему руку.

— Дя... дядя, — с трудом поднявшись с его помощью, пролепетал племянник, — это... всё... правда?

Глава семьи посмотрел на него как на глупца.

— Пережив всё это, ты всё ещё сомневаешься?

Юноша открыл рот, но промолчал, понимая всю абсурдность своего вопроса.

Теперь он понял, почему его братья и сёстры выходили отсюда с таким видом, будто их мир рухнул. Честно говоря, после полученной информации было бы странно, если бы его мировоззрение осталось прежним.

— Невероятно... наш мир... на самом деле магический?!

— В нашем мире магия подобна морскому приливу. Воспоминания, что ты получил, — из времён процветающей Эпохи Магии, что была десять тысяч лет назад. Сейчас же мы живём в Эпоху Увядания, когда магия на исходе.

Хаммер говорил спокойно и размеренно, пока юноша рядом с ним всё ещё не мог прийти в себя от потрясения. Для главы семьи это была лишь рутинная процедура, повторявшаяся из года в год.

— С наступлением отлива могущественные заклинания утратили свою силу. Эльфы, русалки, дворфы... даже великие драконы — расы, чьё существование было неразрывно связано с магией, — постепенно вымерли.

— Единственная уцелевшая на континенте раса — люди — не успела найти свой путь в изменившемся мире, как на них обрушились пришельцы из другого мира, ускариане, с их мощными кораблями и пушками, работающими на звёздном источнике...

— Но в учебниках истории написано, что ускариане помогли народу Зетана избавиться от невежества и встать на путь процветания и развития, — тихо проговорил мальчик.

— Потому что история — это всего лишь девица, которую каждый наряжает по своему вкусу.

Хаммер обернулся и взглянул на него.

— К счастью, долгий период отлива подошёл к концу, и магия снова начала возрождаться. Медленно, но этого достаточно, чтобы дать нам надежду.

Сказав это, он подошёл к столу и убрал книгу из человеческой кожи в древний и сложный сейф.

— Для победы в этой войне нам потребуется огромное количество сверхъестественных. Семья проверит вас на наличие таланта. Из-за дороговизны магических материалов проверка проводится лишь раз в год. В этом году она состоится через месяц. Если у тебя обнаружат дар, семья предоставит тебе все необходимые ресурсы, чтобы ты смог встать на путь сверхъестественного.

— Я... я смогу принять участие?! — с горящими глазами нетерпеливо спросил юноша.

— Умеренные тренировки, правильный режим дня. Готовься как следует, — Хаммер сделал паузу, а затем добавил с нажимом: — У каждого есть только один шанс.

— Да, дядя, я буду очень стараться! — юноша с энтузиазмом ударил себя в грудь, а затем не удержался от ещё одного вопроса: — А... раз уж магия возрождается, значит ли это, что эльфы, драконы и другие легендарные существа тоже могут снова появиться?

— ...

Глава семьи не ответил сразу. Из-за ракурса племянник не увидел мрачного выражения, промелькнувшего на его лице.

— Кто знает.

***

Длинные, светло-золотистые волосы, подобные шёлку, соскользнули с заострённых ушей и упали на пожелтевший свиток, но тут же были убраны назад рукой с тонкими, длинными пальцами.

Элвинс на мгновение прикрыл глаза, пока убирал пряди, — это и был весь его отдых, — а затем снова устремил взгляд на сложные и изящные древние письмена.

Эльфийский язык.

На свитке был изображён круг призыва. Он не знал, кого или что призовет этот ритуал, так как манускрипт был неполным.

К счастью, инструкция по созданию формации сохранилась. Потратив все свои сбережения, он с трудом собрал необходимые ингредиенты, хотя большинство из них были лишь заменителями, тщательно подобранными благодаря его познаниям в материаловедении.

— Порошок дерева магической язвы, корень торреи, серебряная руда Хадии...

Стол был заставлен всевозможными склянками и сосудами. Элвинс, следуя указаниям свитка, осторожно смешивал компоненты.

Ставить всё своё состояние на артефакт с неизвестным предназначением и непредсказуемым результатом казалось безумием, но другого выхода у него не было.

До проверки на наличие таланта оставался месяц. У каждого был лишь один шанс, а он свой уже использовал. Трижды.

Дополнительные попытки были заслугой его отца, главы семьи, который добился их, ссылаясь

на его эльфийскую родословную.

Эльфы — долгоживущая раса, и их развитие происходит медленнее, чем у короткоживущих видов. Он, находясь под влиянием эльфийской крови, не должен был оцениваться по тем же стандартам, что и чистокровные люди.

Этот довод был разумен, но всё равно вызвал немалое давление со стороны семьи, ведь каждая дополнительная проверка расходовала драгоценные магические материалы.

Следующая попытка будет последней. Если и в этот раз у него не пробудится магический дар, врата в мир сверхъестественного закроются для него навсегда.

— Каменная соль, закалённое кленовое масло, кристаллы Мосифы...

Нужно было найти выход из положения. Этот свиток он нашёл в потайном отделении в переплёте магической книги, оставленной ему матерью. Это была такая же древняя эльфийская реликвия, и Элвинс верил, что она его не подведёт.

Все материалы были готовы, за исключением крови магического духа, необходимой для начертания знаков.

В наше время поймать магического духа было невозможно. Элвинс взял маленький нож, сверкающий холодным блеском, продезинфицировал его спиртом и провёл лезвием по руке.

Он решил использовать собственную кровь.

Крупные капли падали в стеклянный сосуд, быстро покрывая его дно. Свет лампы отражался в свежей, алой жидкости, придавая ей текучий блеск.

Собрав около десяти моттов крови, Элвинс наскоро обработал рану и, смешав жидкость с зельем золотистого цвета, начал медленно чертить на полу первые линии круга призыва.

Как правило, у полуэльфов после трёх поколений смешения крови внешние эльфийские черты полностью исчезают, но он был другим.

Несмотря на то, что у него так и не обнаружили магического дара, Элвинс верил, что в нём есть нечто особенное.

«Возможно, это работает?»

<http://bllate.org/book/13469/1663014>